

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 656.11

ДЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ СМОЛЕНСКА 1942-1943 ГОДАХ. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

© 2025 г. Гараничев В. В., Барышников С. В.

В статье впервые поднимается вопрос о детских лагерях смерти в Смоленске в период оккупации 1942-1943 гг.

Ключевые слова: детские лагеря смерти в Смоленске.

Обращаться к теме «Детских лагерей смерти» горестно и тяжело – особенности звериной сущности фашистской идеологии, не понять нормальному человеку.

В студенческие годы, учась в Смоленском государственном педагогическом институте (СГПИ) Гараничев Владимир возглавлял с 1986 по 1989 годы группу «Поиск» Исторического факультета. Для работы был познакомлен с Котовым Виктором Николаевичем. Рабочие отношения переросли в дружеские, возможно потому, что в молодые годы Виктор Николаевич был учеником историка Гараничева Владимира Александровича - дедушки соавтора данной статьи. В ранние перестроечные годы, люди, пережившие трагедию войны, а потом и административно-идеологический

прессинг, как оказавшиеся в фашистском плену или на оккупированных территориях, стали откровеннее. Котова уважали как краеведа, и доверяли ему самые сокровенные тайны. Так и «поисковик» узнал от Виктора Николаевича о существовании детских лагерей смерти на Смоленщине.

К теме концлагерей и детских лагерей смерти пришлось вернуться уже сейчас, при работе в Фундаментальном анатомическом музее кафедры анатомии человека СГМУ. Основу учебного музея, составляет коллекция влажных препаратов.

В 1946 году заведующей кафедры анатомии человека Шангиной Людмилой Антониновной с территории бывшей Немецкой Восточной Пруссии были привезены материалы для восстановления учебного музея: стеллажи, витрины и другое оборудование. Огромное количество анатомических цельнолитых стеклянных банок различных размеров прямоугольного сечения, которыми пользуемся как расходным материалом и в наше время. Была поставлена задача восстановить материально-учебную базу разрушенного войной Смоленского медицинского института. Сохранились фотографии 1950-60-х годов работы больших групп лаборантов, преподавателей и студентов с кадаверным материалом, процессы обучения, изготовление учебных пособий. Как мы сейчас видим, и чем пользуемся, материально-учебная база кафедры анатомии человека Смоленского государственного медицинского института, разрушенного войной была восстановлена, за что Шангина Людмила Антониновна удостоена Ордена Ленина.

Документы не сохранились или пока не найдены, но есть свидетельства старых сотрудников, что не только музейная мебель и расходные материалы привезены из Восточной Пруссии. Но и ряд готовых образцов препаратов, сделанных предположительно из узников фашистских концлагерей, были доставлены в Смоленск. Известны фотографии 1946 года Шангиной в группе с офицерами Советской Армии на фоне банок с готовыми препаратами. При внимательном рассмотрении некоторые влажные препараты на фотографиях соотносятся с экспонатами современного музея анатомии.

В обязанности старшего лаборанта входит обновление и замена растворов влажных препаратов. Выяснились некоторые особенности ряда препаратов. Есть особые, старые образцы.

Обсуждать изготовление, обслуживание, содержание анатомических препаратов, музейных экспонатов в публичном поле не положено. Потому много недосказанности. Какие-то детали открываются персонально при экскурсиях по Фундаментальному анатомическому музею кафедры анатомии человека СГМУ.

По православным представлениям, если останки сохранились, через длительное время – это признак благочестия и святости. Помянем Киево-Печерских старцев, чьи могилы разоряют фашиствующие неоязычники.

Но в последнее время и в России стали проявляться либеральные, неоязыческие взгляды, утверждающие, что пока плоть не разрушена полностью: «душа не успокоится». А если узнают, что сохраняются анатомические препараты мучеников концлагерей и детских лагерей смерти, то либерально-фашиствующая публика исходит в истерике.

В Европе регулярно захоранивают анатомические учебные пособия, в первую очередь те, что сделаны из останков узников концлагерей. Как захоранивают? Сжигают в крематориях за государственный счёт. Это уже стало «модным трендом». Уже натуральных естественно-научных пособий не хватает, пластиковые и гипсовые кремируют, и устраивают школьные праздники. Эти признаки одичания особенно сильны, где главенствуют партии зелёных (носителей идеологии неоязычества). Многие уникальные естественно-научные коллекции подвергаются разорению. Приходится только сочувствовать и выражать поддержку хранителям коллекций Дании, Германии и стран Прибалтики.

Либеральные реформы коснулись и Смоленска. В областном центре нет государственного естественно-научного музея. Единственная действующая в городе естественно-научная экспозиция находится в СГМУ, и это Фундаментальный музей кафедры анатомии человека, которую посещают и студенты, и школьники, и заинтересованные граждане.

Рассказывать о зверствах фашистских неоязычников без религиозной, духовной поддержки опасно для сознания нормального человека. Понять и простить это невозможно, навечно.

Чем руководствовались немецкие знахари (по-другому назвать нельзя), занимаясь переливанием крови от детей своим раненым? Процедура, напоминающая человеческое жертвоприношение, сильно развитое среди племён готов. (Помяните о смерти Андрея Первозванного от готов).

Современные иммунологи и анатомы-морфологи говорят о необоснованности такого массового переливания крови, как это делалось в немецких госпиталях периода Второй мировой войны. Большую часть своей медицинской документации немцы уничтожили. Но уже сейчас понятно, что многие методики немцы разрабатывали в традициях средневекового знахарства и алхимии, и неудачных переливаний крови было много. Данные аспекты возможно изучать на базе Фундаментального музея кафедры анатомии человека СГМУ.

Известно, что вслед за «немецкой военной медициной» на оккупированные территории пришла система принудительного сбора крови у местного населения. В Смоленске возникли два крупных потребителя человеческой крови: в военном госпитале на территории бывшей Земской больницы на Покровской горе; и «Лечебнице для выздоравливающих офицеров при ставке группы армии Центр» в Красном Бору. Скорее всего, детские лагеря смерти в Смоленске появились уже в 1941 году. Но задокументированных данных на 1941 год нам найти не удалось.

Известно о функционировании с 1942 года стационарного детского лагеря смерти в д. Королёвка, расположенной недалеко от «Покровской больницы». Восточнее и дальше, с 1941 года строились немецкие подземные комплексы: военная командная ставка и подземный бункер “Bearholle”, на поверхности располагался аэродром и «Лечебница для выздоравливающих офицеров».

Скорее всего и в Красном Бору находился детский лагерь смерти, есть воспоминания местных жителей, которые сейчас проверяет преподаватель кафедры анатомии человека Барышников Сергей Владимирович.

Надо понимать, что из себя представлял ландшафт «Чёрного Бора», после 1922 года «Красного Бора», в период ВОВ. Чёрный Бор – не географическое название, а обозначение тёмного елового леса, росшего здесь издревле на высоких террасах на удалении от Днепра. Советские партизаны с левого берега Днепра просматривали местность вплоть до Витебского тракта. Археолог Лявданский Л. Я., ведя не инструментальные визуальные натурные наблюдения в 1930-е годы, пересчитывал курганы, двигаясь вдоль железнодорожного полотна и северней по Витебскому тракту. И насчитал 4.5 тысячи свободных от растительности курганов. На неохранных от вырубки территориях, около городов леса не росли. Центрального отопления не было.

Немцы срочно высаживали привезённые саженцы сосен для маскировки. На фотографиях археологических раскопок Гнёздовских курганов 1949 – начала 1950-х годов зафиксирована масса молодых сосен. Всё это прослеживается в археологических отчётах и публикациях. Единственный комплекс сохранившихся к концу войны зданий в Красном Бору – бывшая «Лечебница для выздоравливающих офицеров» при немецкой ставке, занятая зимой 1943-1944 годов советскими железнодорожниками. Сейчас это территория бывшего пионерского лагеря «Факел», а где-то рядом до 1943 года и мог располагаться «Детский лагерь смерти». По крайней мере и до наших дней сохранилось много колючей проволоки в этих местах.

Преподаватель анатомии человека, краевед – Барышников С. В., житель «Красного Бора», продолжает исследования и опрос населения.

От «Детского лагеря смерти» в д. Королёвка сохранилось больше. Он располагался в одно и двухэтажных кирпичных оштукатуренных зданиях довоенной постройки, которые ещё в 1980-е годы можно было увидеть издали. Сейчас это территория города с плотной многоэтажной застройкой. Из-за недостатка времени нам не удалось выяснить сохранность этих зданий. Краевед Евгений Игоревич Терешков утверждает, что старые здания целы. Бабушка Терешкова Е. И. являлась узницей лагеря в д. Королёвка. Точилина Анна Доляктановна оставила воспоминания о детстве в немецком плену. Материалы хранятся в 231 фонде, список 201 – Смоленского государственного областного архива. После смерти в 1991 году Точиловой А. Д., её воспоминания передавались в Смоленский государственный областной архив ближайшими родственниками: Игнатовой Ольгой Николаевной, Игнатовым

Владимиром Игоревичем. Благодарим за содействие в поисках краеведа Терешкова Евгения Игоревича и его родственников.

Говорят, невинные души погибших детей перерождаются в ангелов. Во время поисков и работой над темой, откуда-то возникла молитва:

«Ангел мой – пойдём со мной. Ты впереди – я за тобой».

CHILDREN'S DEATH CAMPS IN SMOLENSK IN 1942-1943. ADDITIONAL INFORMATION

Garanichev V. V., Baryshnikov S. V.

For the first time, the article raises the issue of the children's death camps in Smolensk during the occupation of 1942-1943.

Key words: children's death camps in Smolensk.

Об авторах

Гараничев Владимир Викторович – старший лаборант кафедры анатомии человека СГМУ и научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории остеологического мониторинга археологических раскопок Верхнего Поднепровья, экс-главный хранитель археологической коллекции Смоленского государственного музея-заповедника.

Барышников Сергей Владимирович – преподаватель кафедры анатомии человека СГМУ и научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории остеологического мониторинга археологических раскопок Верхнего Поднепровья.

Научно-исследовательской лаборатории остеологического мониторинга археологических раскопок Верхнего Поднепровья.

Кафедра анатомии человека
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет

Поступила в редакцию 13.02.2025.